

*Петрова Е.Н., директор
Petrov E.N., director
Компания «Our Green Planet»
Проект «Образовательный Марафон «Welcom», Австралия
«Our Green Planet», The Project Educational Marathon « Welcom », Australia*

**РУССКАЯ ШКОЛА В АВСТРАЛИИ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ШКОЛЫ КАК СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
RUSSIAN SCHOOL IN AUSTRALIA. NEW TRENDS AND OPPORTUNITIES OF
ORGANIZATION AS A RUSSIAN SCHOOL OF ADDITIONAL EDUCATION**

Аннотация: в настоящем исследовании предложены практические шаги к созданию Русской Школы за границей от анализа ситуации и создания концепции до разработки проекта Русской Школы, итогом реализации которого стала бы система организации образовательных учреждений от детского сада до русской высшей школы за границей.

Abstract: in the present study suggest practical steps to create a Russian school abroad from the analysis of the situation and the concept to the development of Russian Schools Project, the result of the implementation of which would be a system of organization of educational institutions from kindergarten to the Russian higher education abroad.

Ключевые слова: русский язык, Русская школа, за рубежом, образование.

Keywords: Russian language, Russian School, overseas education.

В XX веке русский язык вошел в число так называемых мировых (глобальных) языков. Распространение русского языка географически и территориально было, во многом, следствием политики Российской империи, а затем СССР и его преемницы - Российской Федерации, которая является одним из крупнейших суверенных государств. Мировой статус русского языка был закреплён ООН, где этот язык является одним из рабочих языков.

Общее количество русскоязычных в мире по оценке 1999 года — около 167 млн., еще около 110 млн. человек владеют русским языком как вторым. Только в Австралии по данным переписи 2012 года из 22 миллионов жителей страны 335 тысяч – те, кто в анкетах указали, что считают русский язык своим родным языком.

Первые русские появились в Австралии 200 лет тому назад. В 20-е годы прошлого столетия Австралия стала далеким спасительным краешком Земли для русских – в основном высокообразованных – бежавших от последствий революции. В 50-е та же Австралия спасала русских, бежавших из коммунистического Китая. Русскоязычные иммигранты в Австралии и Океании начала и середины XX века стали сплоченным сообществом. Этот конгломерат не только не забыл свои культуру и язык, но внес огромный вклад в мировую культуру и науку. Вплоть до 90-х годов интеграция русскоязычной диаспоры не означала ассимиляции, что нельзя сказать о русских иммигрантах XXI века. Сегодня, в относительно спокойной Австралии, русские ассимилируются так быстро, что через 5 лет в русских православных храмах мы не услышим родную речь.

Объектом изучения автора данной статьи является т.н. «русская школа» (собственно – центры дополнительного образования на русском языке) в Австралии. Более всего нас интересует организация работы этих разрозненных субъектов как системы дополнительного образования. Основная масса русских иммигрантов 20-х и 50-х годов прибыла в Австралию семьями. И «русские школы» открылись много лет тому назад по инициативе родителей, бабушек и дедушек. Первыми учителями были те же бабушки и дедушки. Обостренное чувство самосохранения русской общины 20-х, 50-х и 60-80-х годах позволило иммигрантам организовать работу «русских школы» без знания азов организации учебного процесса. Цель была - спасти семью через сохранение национальной идентичности, корней, и высокого уровня образования. Старшее поколение

бежало от ужасов гражданской войны. И долгие годы не теряло надежду вернуться в Россию. Иммиграция Первой волны старалась дать своим детям хорошее образование. В то время, время массовой эмиграции русскоязычных из развалин великой империи, по всему миру открывались русские школы. Вот что написал редактор журнала «Русская школа за рубежом» в 1923 году: «Наши многие товарищи остались по ту сторону «огненной черты». За годы революции у них накопился свой высоко - поучительный опыт. Мы будем с глубоким вниманием и с уважением прислушиваться к их голосу. Мы, как и они, знаем, что возврата к старой школе нет... Но долг и труден путь к школе новой. Будем искать! Мы искатели. У нас нет готовых формул. Наш девиз - с в о б о д н а я ш к о л а» [Гессен 1923: 1]

Надежда на возвращение в Россию укрепляла мысль о миссии старшего поколения, заключающейся в сохранении национального языка и культуры. Строились православные храмы, призванные объединить различные социальные слои мигрантов. Одновременно на прицерковных площадях строились церковные залы и школы. Открывались русские клубы, где проводились светские мероприятия. Но и в прицерковных залах отмечались не только религиозные праздники.

Новая волна иммигрантов из Китая в 50-х, 60-х годах имела ту же цель – сохранить семью. Не просто сохранить – спасти! Старшее поколение – дети 20-х годов имели хорошее воспитание, но далеко не все получили хорошее образование, так как их задачей в Китае была создание условий относительно безопасной жизни своих семей – сохранение своего рода. Это были хозяева, «бытовики». Приехав в Китай без средств, потомки русских князей, купцов и причисленных новым правительством к кулачеству имущих крестьян, все начинали с натурального хозяйства. Они отстроили русские деревни со всей (выражаясь современным языком) присущей тем инфраструктурой. До переезда в Австралию, русские китайцы не могли дать глубинного образования своим детям. Русские школы в Китае были организованы по системе Советской России, но с крепкой жилкой русского хозяйственника. В Австралии именно иммигранты этой волны возвели все современные православные храмы и построили на прицерковных дворах воскресные школы.

Большинство учеников русских школ в Австралии 90-х – 95-х годов были дети, родители которых дома говорили на русском языке. Встречались и смешанные семьи. Но ассимилированных русских было очень мало. Потомки старой иммиграции сами составляли учебники русского языка, учебники истории России и географии России. Школы открывали свои библиотеки, источником которых становились семейные книгохранилища и русские периодические зарубежные издания. И сегодня в скуднеющих школьных библиотеках можно найти раритетные русские книги, изданные в дореволюционной (и/ или 20-е годы) России. И вот парадокс: изучая записи в журналах библиотеки одной из самых старых прицерковных школ в Стратфилде (Сидней) я заметила: книги, изданные в Советском Союзе в 90-е годы школьники «русских школ» Австралии, судя по запросам в библиотеки, читали с удовольствием. Пример тому - ученики школы имени Святого Александра Невского, потомки иммигрантов из Китая. Хотя именно китайская иммиграция русских с очень большим предубеждением относились к «советским». Читателями были не только школьники, но и взрослые иммигранты. В библиотеке было много книг, изданных в дореволюционной России, а так же журналов, изданных в Германии, Франции, Англии различными русскими обществами, членами которых были русские эмигранты. В фондах этой, сравнительно небольшой, библиотеки попадались книги советских авторов и советские журналы. По количеству одноименных изданий и книг, можно попытаться сделать выводы о том, какие книги и издания были наиболее востребованными и распространенными. Русские привезли из России через Китай много библиографической литературы о русских ученых XIX века. С удовольствием читали все произведения графа Алексея Толстого (издания до 1917 года). А из произведений Льва Толстого любили «Войну и Мир» и «Анну Каренину». При этом, понимали эти произведения совсем не так как мы, «советские». Популярным был толстый журнал «Возрождение». В нем печатались

произведения запрещенных в СССР поэтов и прозаиков. Не читали Солженицина, хотя в фондах и был «Архипелаг - ГУЛАГ». Мало читали про Великую Отечественную войну. За последнее десятилетие положение в русских школах изменилось. Если учениками «русской школы» до 2000 года, в основном, были дети средне или хорошо говорящие по-русски, то сегодня общую массу учеников можно условно разделить на группы:

- Дети потомков иммигрантов Первой и Второй волн (до 60-х-70-х), с которыми дома говорят только или преимущественно на русском языке. Обычно, родители с очень хорошей русской устной речью. Можно предположить высокую мотивацию* к изучению русского языка.

- Дети потомков семей иммигрантов Первой и Второй волн (до 60-х-70-х), которые дома говорят на двух языках, но чаще на английском. Русская речь родителей может быть с акцентом. Предполагается высокая мотивация к изучению русского языка.

- Дети русских иммигрантов предпоследней волны (90-х-2000х), родившиеся в России. Русская речь от очень хорошей до речи со словами-паразитами и нелитературной лексикой. Предполагается мотивация к изучению русского языка от высокой до не очень высокой. Некоторые родители заблуждаются, утверждая, что приоритет должен быть отдан английскому языку. В таком случае, мотивации к изучению русского языка нет и ребенок очень быстро утрачивает родной язык.

- Дети русских иммигрантов предпоследней волны (90-х-2000х), родившиеся в Австралии. Из-за полного отсутствия русских детских садов и игровых групп, дети русских иммигрантов начинают больше говорить на английском. И если бабушки и дедушки не приехали в Австралию, такие семьи имеют пониженную мотивацию к обучению ребенка в русской школе. И даже если ребенок из такой семьи придет в русскую школу, русский ему будет даваться, скорее всего, тяжелее, чем ребенку, который общается со своими бабушкой и/или дедушкой по-русски.

- Дети русских иммигрантов последней волны (после 2005 года), родившиеся в России. Чаще всего, эти семьи не смогли привезти в Австралию своих старших родственников. Дети сразу начинают посещать или австралийский детский сад или австралийскую школу. Основная цель родителей - помочь детям адаптироваться в иноязычной среде. Родители часто запрещают детям говорить по-русски. Мотивация к изучению русского языка от пониженной до отсутствующей. Нельзя не отметить, что семьи, эмигрировавшие из России в последние 2-3 года, отличаются от эмигрантов 90-х и начала 2000. Молодые люди, эмигрировавшие в период 1995–2005 годы, в основном, - дети русских «номенклатурных капиталистов». Это избалованные дети, ставшие родителями лишь номинально и психологически не готовые к содержанию семьи. Переехав в другую страну, они не испытывают стресса привыкания, который, по мнению психологов, сопровождает молодых эмигрантов и благотворно влияет на расширение их сознания, раскрывая скрытые возможности человека. Русские, переехавшие в Австралию с детьми в последние годы, имеют высокую мотивацию к изучению русского языка. Эти молодые люди четко осознают свои возможности. Они не бежали из России. Они приехали в Австралию с целью реализовать свой потенциал и создать иные условия для своих детей. По их инициативе, например, в Сиднее открылись две русские школы, где учатся дети иммигрантов последней волны.

- Дети русских иммигрантов последней волны (после 2005 года), родившиеся в Австралии.

- Дети нерусских родителей. Дети, для которых русский язык, как второй, третий – другой иностранный.

Обращаю ваше внимание на то, что анализ степени подготовки детей для поступления в «русскую школу» (в русский детский сад) необходимо начинать с предварительной работы с родителями. Наиважнейшее значение становления мотивации к изучению русского языка у ребенка имеют родители. Поэтому, говоря о мотивации, я имею в виду мотивацию родителей. Особенно, при первичном поступлении в «русскую школу». Такой анализ даст возможность учителю говорить о степени возможной мотивации к изучению русского языка у ребенка. И, в случае, если предполагается низкая мотивация, построить

занятия с конкретным ребенком, направленные на повышение мотивации ребенка и, опосредованно, родителей.

Социокультурное пространство Австралии – благоприятная среда для Русской Школы:

- Австралия – молодое государство;
- Австралия является многоконфессиональной страной и не имеет официальной религии (христианство является преобладающей верой Австралии);
- христианские общественные благотворительные организации, больницы и школы играют важную роль в социальных и образовательных услугах.

Православие. Первые православные в Австралии появились в начале XIX века. Первая Божественная литургия была отслужена в Сиднее в 1820 году русским священником Дионисием. В 1898 году началось строительство первого православного храма (в честь Святой Троицы) для русских, греческих и арабских прихожан. Священников для постоянного пастырского служения в Сиднее и Мельбурне прислал Иерусалимский Патриархат. В 1925 году в Брисбене была построена первая русская церковь, а в 1961 году основан первый православный монастырь.

Огромный приток иммигрантов в Австралию за прошлые несколько десятилетий увеличил православное население приблизительно в 70 раз. В течение последних 30 лет Православие по численности выросло в этой стране пропорционально больше, чем любая другая христианская конфессия. Большую часть православного населения составляют четыре этнические общины: греки, сербы, русские, арабы. Эти общины имеют свои епархии.

Согласно результатам переписи 2001 года, число православных в Австралии составляло 529 444 человек или 2,82 % от общего числа населения. Однако, по оценкам специалистов, реальное число их выше, поскольку далеко не все из православных иммигрантов приняли участие в переписи.

В стране действуют православные школы и высшие учебные духовные заведения, издательства, общественные центры, выходят книги о Православии, а также периодика (например журнал «TheVoiceofOrthodoxy»), существуют православные радиопередачи, созываются конференции. В Мельбурне работает Институт православно-христианских исследований, в котором учатся студенты разных юрисдикций.

Однако за более чем 100 лет своего присутствия на континенте Православие так и не стало частью австралийской культуры. Некоторые считают что причиной этого является замкнутость национальных общин и богослужение на национальных языках, непонятных австралийцу, из-за чего для них оказалась закрыта возможность понять красоту литургии. «Если вы хотите посетить греческую православную службу на английском языке, вам проще будет лететь в Афины: греки проводят такие службы там, но не в Австралии». Поэтому в Австралии многими Православие воспринимается как строго этническая форма христианства, что также не способствует миссии.

Есть и другие обстоятельства. Например, архиепископ Илларион в одном из интервью предположил, что большему успеху миссии препятствует высокий уровень жизни общества, способствующий секуляризации и самодостаточности населения.

Естественное многоязычие. Официальный язык – английский (особый вариант, известный как австралийский английский). По переписи 2001, английский используется как единственный язык домашнего общения примерно 80 % населения. Наиболее часто используемыми языками домашнего общения являются также китайский (2,1%), итальянский (1,9 %) и греческий (1,4%). Значительная доля иммигрантов первого и второго поколения говорят на двух языках.

Полагают, что ко времени первых контактов европейцев с австралийскими аборигенами те разговаривали на 200—300 различных языках. К настоящему моменту из них сохранилось лишь около семидесяти, причем примерно пятидесяти угрожает исчезновение. Языки австралийских аборигенов являются основными примерно для 50 тыс. человек (0.02%).

Система образования. Австралийская Государственная система образования строилась по британской модели. Сегодня в стране насчитывается 40 университетов, более 450

колледжей, в которых обучается свыше 1 млн. студентов, и порядка 550 центров преподавания английского языка. В совокупности эти учебные заведения предлагают курсы, способные удовлетворить любые запросы по обучению. Последнее время, система образования, представляя совмещение английской и частично американской схемы образования, включает в себя уникальные австралийские схемы обучения для иностранных студентов в колледжах и университетах.

Традиционно система образования состоит из 5 секторов (последний - исключительно для иностранных студентов):

Начальная и средняя школа. Австралийцы учатся в школе в общей сложности 12 лет. Дети идут в начальную школу (PrimarySchool) в 5 лет и через 6-7 лет, в зависимости от штата, переходят в среднюю школу (SecondarySchool). Там они проводят за партами еще 6-7 лет. Выпускники получают государственный сертификат, называемый HighSchoolCertificate. Все частные и государственные школы находятся под контролем Департамента образования штата. 70% школьников учатся в государственных школах, остальные - в частных. Многие частные школы предлагают студентам очень хорошее образование с гарантированным поступлением в лучшие университеты Австралии, Новой Зеландии и Канады. Частные школы делятся на специальные школы для мальчиков, девочек и смешанные, государственные школы - только смешанные. Учебный год разделен на 4 семестра (февраль, апрель, июль, октябрь). Иностранные студенты могут начать обучение в любой из семестров за исключением выпускных классов, где рекомендуется февральский набор. Иностранные студенты приезжают на обучение в средние школы на последние 2 года. Это дает им возможность, в случае успешного окончания программы, без экзаменов и специального подготовительного курса сразу поступить на бакалаврскую программу. Количество предметов определяется школой, но, как правило, это 8 предметов на 1 год - английский, математика, физика, история и т.д.

Бизнес-колледжи. Австралийцы получают профессию в государственных колледжах системы TAFE (TechnicalandFurtherEducation), и в частных колледжах, имеющих аккредитацию Министерства образования Австралии. В этих учебных заведениях можно изучать бизнес, информационные технологии, гостиничный менеджмент, делопроизводство, строительство и пр. Программы обучения в колледжах ведут к присвоению различных квалификаций, от сертификата I степени до степени бакалавра. Средняя продолжительность обучения для получения сертификата - 12 недель, а для получения диплома - более 40 недель (один учебный год). Чтобы получить степень бакалавра, выпускники колледжей должны перевестись в университет (с зачетом одного или двух лет обучения в колледже) и проучиться там еще год-два. Колледжи производят от 2-х до 6-ти наборов в год.

Университеты. Сегодня в стране 38 государственных и два частных университета. В них учатся в общей сложности 700 тыс. студентов (включая слушателей дневных, вечерних и заочных отделений). Наиболее популярными являются специальности, связанные с бизнесом и экономикой. Вслед за ними следуют естественные, гуманитарные и общественные науки, искусство, а затем - инженерные и технологические специальности. При многих университетах действуют подготовительные отделения (FoundationPrograms). Это своего рода мостик между средним образованием, полученным в зарубежном учебном заведении, и обучением в университете в Австралии. Они дают зарубежным абитуриентам компетенции, необходимые для успешного продолжения образования в университете. Особенностью подготовительных отделений в Австралии является то, что университеты заранее резервируют за их слушателями места на первом курсе. Прием на подготовительное отделение осуществляется два раза в год - в начале и в середине года (в некоторых три раза). Для поступления требуется наличие аттестата о среднем образовании и хорошие знания английского (на уровне 6.0 баллов по IELTS и 550-570 баллов по TOEFL). Степень бакалавра в Австралии получают за 3 года, кроме желающих получить знания в медицине, праве, инженерном деле и естественных науках. Магистерские программы рассчитаны на 1-2 года в зависимости от специализации.

Объединения учебных заведений

Отличительной чертой австралийского образовательного рынка является его консолидация. Учебные заведения объединяются, образуя большие и малые образовательные корпорации. Для студента это выгодно тем, что в рамках каждого такого объединения можно изучать различные курсы, переводясь с одного на другой без всяких дополнительных экзаменов. Таким образом, поступив один раз без экзаменов на курс английского языка, можно дойти до степени бакалавра в рамках одной структуры. Так как есть структуры с самым разным составом входящих компонентов, это позволяет воплотить в жизнь любые, даже самые амбициозные планы [ИП: Австралия].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что современная Австралия – динамично развивающееся государство, с множеством языков и национальностей, с богатой многонациональной культурой. Поликультурное пространство Австралии – благоприятная среда для эмигрантов из России.

Российско-австралийские отношения были установлены в 1807 году с визитом в Порт-Джексон (современный Сидней) российского шлюпа «Нева». Консульские отношения были установлены в 1857 году. Дипломатические отношения между Австралией и СССР были установлены в 1942 году, первое австралийское посольство в Москве открылось в 1943 году. Австралия имеет посольства в Москве и два почетных консульства в Санкт-Петербурге и Владивостоке. Россия имеет посольство в Канберре и Генеральное консульство в Сиднее. Обе страны являются членами АТЭС.

По данным переписи 2012 года в Австралии проживают 335 тысяч русских. Но по мнению некоторых аналитиков, эта цифра может удвоиться или даже утроиться, если учесть тех русских, кто отказался от участия в последней переписи. Кроме того, многие австралийцы с русскими корнями не указывают своего истинного происхождения. Некоторые из них давно ассимилировались и не говорят по-русски. Но есть и такие, кто заведомо искажают данные о своем происхождении. Среди русскоговорящих Австралии много эмигрантов из республик бывшего Советского Союза.

Следствием выше описанных фактов стало то, что количество эмигрантов из России выросло, а русских иммигрантов не стало больше (в %). К сожалению, такое искажение статистических данных привело к тому, что русская диаспора теряет поддержку Австралийского правительства. В университетах закрылись кафедры русского языка. Не планируется достаточной финансовой поддержки русских национально-образовательных программ. И в то же время, по сей день ежегодно из Российской Федерации эмигрируют 200 россиян.

Русскоязычная диаспора по своему социальному и национальному составу разнообразна. Это разнообразие выражается и страной исхода (например, СССР, РФ, СНГ или Китай) и временем/ условиями эмиграции. Эти факторы необходимо учитывать при создании концепции и проведении в жизнь проекта «Русской Школы в Австралии», поскольку поликультурность русскоязычной диаспоры имеет как слабые, так и сильные стороны.

Так, наличие раскола среди православных вносит существенные разногласия в русскоязычноесообщество. А если учесть, что большая часть русскоязычных – православные, то этот фактор влияет и на взаимоотношения существующих в стране «русских школ» (центров дополнительного образования). Возникает нездоровая конкуренция. Следствием поликультурности русскоязычной диаспоры является необходимость при создании Русской Школы предусмотреть изучение в ней национальных языков стран – бывших республик СССР. Это увеличит и значимость русского языка как одного из родных, но не единственного родного (признак демократического мышления, единственно приемлемого в мире) за границей.

Русскоязычная еврейская диаспора в Австралии активно перенимает опыт из Израиля по организации национальных школ и детских садов, где дети говорят на двух и даже на трех языках. Только еврейские детские сады в Австралии имеют свою концепцию и методику. Многие из них работают по методике Монтэссори. Еврейскую диаспору в Австралии составляют 120 тысяч евреев. Многие из них приехали из бывшего Советского Союза. Большая часть сайтов еврейской диаспоры создается на русском языке. Это подтверждает русскую направленность австралийской еврейской диаспоры. И это же дает возможность

коммуникации между диаспорами, которых объединяет русский язык [Говор 2010]

В тоже время компетенции русскоязычной диаспоры, несмотря на их востребованность коренным населением и мигрантами, находятся в состоянии рассеяния: самые лучшие преподаватели музыкальных школ страны – выходцы из бывшего Союза; наиболее известные художники и дизайнеры получили образование в СССР и России и т.д. В Австралии издаются газеты и журналы на русском языке. Две из них («Единение» и «Горизонт») выходят несколько десятилетий. Три радиостанции вещают на русском языке.

Русскоязычные центры дополнительного образования в Австралии – отличная стартовая площадка для организации «Русской Школы» в Австралии. Австралийское общество приняло русскую диаспору. Русскоязычным мигрантам здесь социально и политически комфортно. Для закрепления своего статуса мигранты открыли в стране ряд общественных образовательных организаций с преподаванием на русском языке. Но в Австралии нет единой Русской Школы. Что это значит? Каждый центр дополнительного образования в Австралии – это независимая единица не только со своим уставом, но и со своей программой, со своими методиками преподавания русского языка и культуры. Далеко не всем присущи открытость и готовность к сотрудничеству в подобными себе организациями. Последствия этого, например, заключаются в расходовании человеческих ресурсов, когда каждый учитель «изобретает велосипед», начиная с нуля путь, пройденный старшими коллегами в иных подобных центрах страны и мира. Обмен информацией спорадичен и нецеленаправлен.

Русскоязычные образовательные центры (т.н. «русские школы») в Австралии в 20-м веке. В начале и середине прошлого века «русские школы» открывались, в основном, по инициативе родительских комитетов и под патронатом приходских советов православных храмов. Православная церковь играла большую роль в составлении и реализации образовательных программ для русских школ.

В 1960-65 годах в Австралии было открыто более 10 «русских школ». И вплоть до 90-х их количество почти не увеличивалось. «Почти» – это потому, что в Австралии (как и в других странах того времени) часть «русских школ» существовал недолго (быстро открывалась и столь же быстро прекращала свою работу). Кроме того, в Австралии до сих пор нет ни общественных ни частных, ни государственных статистик, которые бы вели учет точное количество русских школ и учеников (а так же других национальных школ народов бывшего СНГ — кроме еврейских). Что касается статистических данных о количестве учащихся, «русские школы» сами их не вели или вели не регулярно.

В век Интернет-технологий «русские школы» в Австралии все еще редко имеют блоги, а тем более сайты. Иногда, в основном, перед началом нового учебного года, в русских газетах или на радио проходят сообщения о какой-либо русской школе. С мая месяца 2012 «Русское радио Австралии» открыло новый проект «Переменка». Известная в Австралии журналистка Любовь Примачек рассказывает о «русских школах», их учениках и учителях. Так выяснилось, что каждый австралийский штат имеет русскую школу, реже – одну, чаще – несколько. Количество школ определено количеством русских иммигрантов, проживающих в том или ином штате.

Самая большая «русская школа» в Австралии – «Пушкинский лицей» в Мельбурне. Учеников в этой школе 150-160. Причем, обучение достаточно дорогое (по сравнению с той же Германией, где час обучения на русском языке в центре дообразования стоит между 2 и 5 евро). Все учителя лицея имеют высшее образование и опыт работы, что способствует росту числа учеников. В большинстве других «русских школ» Австралии педагогами становятся родственники учеников без специального образования и работают они как волонтеры, практически без оплаты.

Дав краткий анализ, подчеркиваю, что необходим конкретный и глубокий анализ положения в русских школах. Цели проведения анализа организации учебной и воспитательной работы в русских школах Австралии:

Во-первых, дать возможность оценить свой труд комплектносамим школам, и использовать итоги мониторинга как инструмент профессионализации своей деятельности.

Во-вторых, хотя цели и задачи русской школы лежат на поверхности; но если не провести глубинного анализа положения (социального, этнокультурного и пр.) русскоязычной общины за рубежом, не уяснить, не почувствовать все положительные и, особенно, отрицательные стороны ее жизни, то мы не сможем правильно сформулировать пути, методы, подобрать инструменты реализации поставленных целей.

В-третьих, подход к созданию комплексного образования на русском языке, которое мы обозначили как создание «Русской Школы за границей» должен быть многокомпонентным, модульным и мобильным проектом ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ построенной на фундаменте российской науки. Кирпичиками здания корпорации должны стать существующие русскоязычные образовательные центры всех типов собственности за границей, имеющие профессиональные коллективы. Чтобы приступить к такому проекту, необходим кропотливый анализ.

Выводы и предложения. В том, что касается проекта создания «Русской Школы за границей»:

Работу над проектом необходимо начинать немедленно и в нескольких направлениях.

1) Необходимо создать совместно с профессиональными кадрами внутри стран рассеяния прозрачную, незатратную и выполнимую концепцию переподготовки и повышения квалификации кадров существующих центров дополнительного образования для реализации ее в самих в странах силами педкадров, уже ведущими данную работу и отобранными самими «русскими школами»; с учетом программ, требований и стандартов образования как РФ, так и стран присутствия.

2) Определить независимых (не имеющих собственных образовательных центров или имеющих таковые, но одновременно работающих в сфере высшего образования своих стран и/или сфере экономики, юриспруденции) координаторов проекта в каждой стране, по типу, как это было сделано Екатериной Львовной Кудрявцевой при организации Международного совета по вопросам многоязычия и межкультурной коммуникации (возможно и желательно – на основе сил данного Совета). Выдать координаторам соответствующие полномочия и оповестить об этом представительства РФ в странах их пребывания. Координаторы должны обладать достаточными компетенциями и опытом работы со страновыми структурами для продвижения проектов вне юрисдикции РФ.

Русские люди за границей многие десятки лет трудились на благо не только своей общины. Ведь усилиями русских эмигрантов и не только из Австралии в XX веке сохранился русский язык и сохранилась русская культура. Например, в Австралии люди на свои заработанные средства построили храмы, школы, дома для престарелых, содержали все эти годы русские школы и храмы. Это все достояние России и все это еще можно сохранить. Ассимиляция в скором времени поглотит не только русскую зарубежную общину, но и все, что было ей создано. Можно предложить студентам российских университетов, изучая историю русского зарубежья, составить и издать (хотя бы в рамках научно-практических конференций) каталоги зданий храмов, школ, жилых домов за рубежом, архитекторами которых были русские эмигранты. А для будущих литераторов или журналистов предложить изучать творчество не только Набокова, но и современных поэтов и прозаиков зарубежья. Будущим учителям можно предложить практику в наших русских школах.

О проекте «русская школа в Австралии и Океании». Русские иммигранты в Австралии сегодня отличаются от предшествующих волн тем, что они не бегут из России в смятении и не боятся вернуться. Эти молодые люди четко осознают, что эмиграция влечет за собой годы упорного труда и лишений. Холостые россияне приезжают учиться, а семейные надеются на достойное детство и юность для своих детей. У иммигрантов новой волны еще крепки связи с Россией. Большая часть понимает необходимость изучения русского языка для их детей. Но они приведут своих детей только в ту школу, где образовательные услуги предлагаются на высоком профессиональном уровне и комплексно, с учетом современных технологий и методик. Они просто не могут позволить себе тратить трудно заработанные деньги на сомнительный продукт. Кроме того, необходимо понимать, что эти люди, в основном, получили образовательные услуги отличного качества в России и за

рубежом.

В век Интернета необходимо не только вводить в русскую школу интерактивные технологии обучения, использовать интерактивные технологии и применить их в реорганизации классов образовательных центров (каковых сегодня не достаточно – редкая «русская школа» позволяет себе снимать собственные помещения). Но в русских школах Австралии отсутствуют компьютерные классы! Необходимо продумать возможность финансирования именно технической базы русских школ.

Необходим единый методический кабинет для всей системы школ Австралии и Новой Зеландии (как и такие кабинеты в каждой стране присутствия русскоязычной диаспоры, ведомые специалистами внутри страны, не один год занимающимися методподдержкой «русских школ» на общественных началах, но от этого не менее профессионально, кандидатами и докторами педагогических наук). Он должен заниматься организацией конференций, выставок, презентаций школьных программ, учебных пособий и т.д.; быть компетентен в выборе и приглашении к сотрудничеству с «русскими школами» ученых, специалистов в различных областях (например психологов, логопедов), помогать издавать материалы самих преподавателей русских и австралийских школ с авторскими методиками и программами преподавания. В задачи такого методкабинета должны входить также: проведение профессиональных конкурсов среди преподавателей; организация молодежных фестивалей и тематических олимпиад; создание и реализация системы повышения квалификации для учителей с выдачей многоуровневых сертификатов; организация работы тьютеров – например, по проведению семинаров для родителей, старшеклассников и студентов.

Наконец, необходимо поставить вопрос о юридическом сопровождении «Русской Школы» в Австралии. В ее сетевую структуру могут войти не только школы выходного дня или приходские школы, но и русскоязычные детские сады, детские сады для иноязычных детей-билингвов, русскоязычные игровые группы или комнаты, курсы русского языка, курсы английского языка для русскоязычных, музыкальные школы и изостудии, хореографические кружки и школы, подготовительные курсы для подготовки в высшие учебные заведения Австралии и России. Это позволит не только поддержать педагогов-соотечественников, но и увеличить спектр услуг «Русской Школы» в Австралии. Объединиться в этой работе с русскими школами всей Океании. Так легче решать многие вопросы Русской Школы.

Все это позволит создать инструменты будущей образовательной инновационной среды, с помощью которых можно будет воздействовать на качество образования в уже существующих «русских школах» и придать им профессиональный характер. Есть много других возможностей сделать работу Русской Школы эффективной и направленной на сохранение русского языка и культуры. Одно из главнейших условий - желание объединить усилия. Объединить усилия русско- и иноязычных ученых из разных стран мира и России; преподавателей, методистов, родителей, русских бизнесменов, общественных деятелей, русских журналистов и писателей и так далее. И еще одно условие - это систематизация. Без системной и кропотливой работы нам не построить прочного и устойчивого здания русскоязычного образования в глобальном мире.

Список литературы:

1. Австралия: Википедия: Информационный портал (ИП). - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.
2. Гессен С.И. Русская школа за рубежом / Под редакцией проф. С.К.Карцевского и В.А.Ригана. - Прага. – 1923. - № 1. - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://bilingual-online.net/index.php?option=com_content&view=article&id=11%3Agessen-s-russkij-institut-v-prage&catid=3%3Avek-minuvshiy&Itemid=36&lang=de.
3. Говор Е. Еврейские Анзаки - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://russiananzacs.narod.ru/JewishContents.htm>.
4. Иванова Л. А. Портрет ученого: Н. Н.Мишутушкин и выставка «Этнография и

искусство Океании»: к 80-летию со дня рождения // Этнографическое обозрение. - 2010. – № 2. - С. 98 - 110.

5. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. - М.: Издательство: Языки славянских культур, Знак. – 2008. – 701 с.

6. Милославский И.Г. Зачем нужна грамматика? - М.: Русское слово, 2000. - 168 с.

7. Русские в Австралии: Википедия: Информационный портал (ИП). - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.

8. Русское Радио Австралии: Информационный портал (ИП). - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruskoeradio.com.au>.